

И немедленно выпил

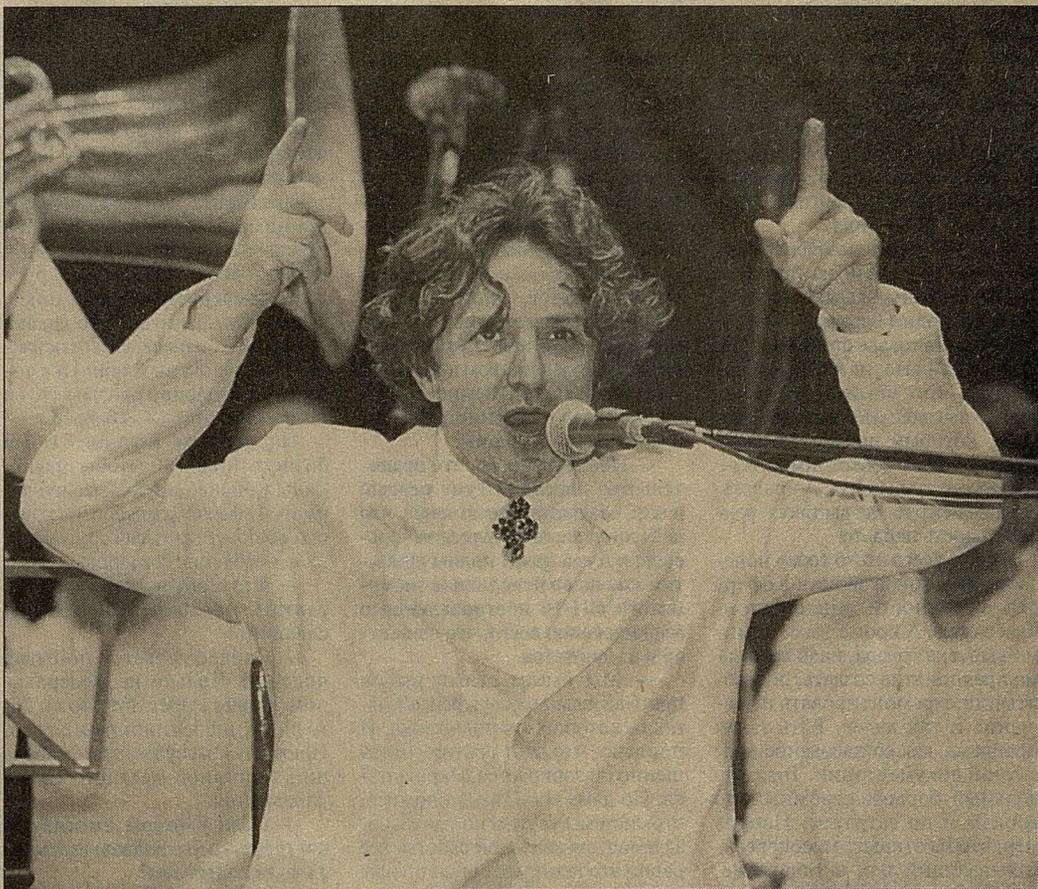
В театре им. Моссовета прошли концерты Горана Бреговича

Сперва выходит струнный оркестр из Познани и мужской хор «Пересвет» из Москвы. Они располагаются полукругом и смотрят в центр сцены, где стоит одинокий пианист. Затем выходит и дирижер. Зал глядит на дирижера, аплодирует.

Алексей МУНИПОВ

Как странно выглядит этот Брегович. Он двухметрового роста, носит черную хламиду и бреется налысо, в ухе у него серьга, а на затылке маленькая косичка. Дирижер необычайно плавно взмахивает руками, чуть приседает и клонится в сторону, эти кошачьи движения, напоминающие тайцзицюань, моментально делают его похожим на главного героя фильма «Крадущийся тигр, затаившийся дракон». Оркестр подается вперед, у микрофонов появляются три певицы из Болгарии, делают чуть удивленные лица и заводят необычайно тоскливую мелодию из фильма «Подполье». Затем еще одну — из «Королевы Марго». После чего на сцену змейкой выкатывается компания трубочей с золотыми дудками и геликонами наперевес, это «Wedding & Funeral Band» из Белграда. Зал радуется, свистит, трубоча играет вступление, и еще до того, как по залу жухнет «Калашниковым», понятно, что вот сейчас и начнется — потому что самая молодая болгарская девушка негромко делает губами «пум, пум, пум». Через секунду трубоча и вправду играют — Пум, Пум, Пум! Зал подбрасывает, колотит, зал вопит так, что трясутся люстры! А свободных мест нет, и люди стоят в проходах.

Вместе с последним «Пум!» на сцену выходит Горан Брегович, весь в белом. Зал глядит в программку и понимает, что парня в черном звали Огнян Радивоевич, что ему по сценарию положено дирижировать и бить в большой барабан, но песни из «Подполья» написал не он. Настоящий Брегович похож не на героя из китайского боевика, а вовсе даже на Дмитрия Диброва — только Дибров не имеет обыкновения закалывать ворот рубашки здоровенными бриллиантовыми брошами, а так сходство полное, даже улыбка та же. Горан садится на стул и щелкает пальцами, Огнян бьет в барабан, и дородная дама, стоящая у сцены, кладет на

Горан Брегович весь в белом

Известия, — 2001. — 18 апр. — с. 8

пол громадный букет и просит окружающих подвинуться, потому что она сейчас будет танцевать. Даме хорошо.

Дама не одинока: вся галерка стоит на ушах и машет руками, то там, то здесь обнаруживаются компании югославов, что кричат «Горане!» и «Цигане! Юре!», и даже на новую песню, где рифмуются «патриоты» и «идиоты», они реагируют крайне положительно. Обитатели богатого партера делают неопределенные движения губами — им тоже хочется что-нибудь крикнуть, что-нибудь вроде «Жги!», или «Жок!», или что там обычно кричат в подобных случаях, но усилием воли сдерживаются и только яростно аплодируют, пытаясь попасть в такт. В такт попасть непросто: во-первых, играют быстро, во-вторых, ритм отбивает мистер Радивоевич, выдающий такие синкопы, что зуб на зуб не попадает. Впрочем, кое-кто принаравливается — но тут кончается быстрая композиция и начинается медленная.

Этаких, проникновенных и напыщенных сочинений в программе концерта — добрая поло-

вина. Начинаешь прислушиваться и понимаешь, что, скажем, мелодия из «Королевы Марго» — явный паравраз первой части «Кармины Бураны», но думаешь все же не об этом, а о том, как слаженно и ловко играет эта толпа, где никто никого не глушит: трубоча не давят скрипачей, а компьютерные барабаны — певец. Главный же сюрприз в том, что мужской хор «Пересвет» поет исключительно русские православные каноны, и они удивительным образом сочетаются с сербскими дудками, цыганскими подходцами и гитарными переборами — на пластинках Бреговича ничего похожего и близко нет, когда они успели так сыграть? Этот музыкальный экumenизм — «Отче наш» с болгарскими песнями, духовым оркестром и решительным барабанным боем — временами действительно впечатляет. Главные же песни вечера, «In the Death Car» и танго из «Подполья», Горан и Огнян поют всухую, на два голоса, совершенно по-босаяки — под гитару и аккордеон. Чтобы никто не ошиб-

ся, в программке специально написано: «Вместо Игги Попа поет Горан Брегович». Брегович действительно поет, солирует на гитаре, дирижирует всеми подряд, свистит и поминутно пьет красное вино из пластмассового стаканчика. Зажигает.

Наконец, играют «Эдэрлэзи» и «Месечину», встают и уходят. Овации, разумеется, и не думают стихать, Брегович делает вид, что бисировать не в его правилах, выходит один и часто-часто бьет себя ладонью по сердцу, но в результате бис растягивается на добрых полчаса: болгарские девушки выдают фирменное трехголосие, трубоча демонстрируют самые занятные свадобные и похоронные мелодии, которые они знают, при этом каждый успевает сыграть немаленькое соло. Потом уж все играют вместе и заканчивают «Калашниковым» под радостный рев зала. Начался же бис с застойной песни, которую Горан и Огнян спели дуэтом. «Мы тут пьем, — сказал для начала Горан. — Вам тоже советуем.

Достал заветный стаканчик — и немедленно выпил.